

К. ф. н.,
ст. н. с. СОИГСИ
Э. Б. Сатцаев

«Исламская западня»: политика США в Афганистане и Ираке

Э. Б. Сатцаев

События 11 сентября многое изменили в мировой политике. Они стали тем предлогом, которым воспользовались США и их союзники для практического закрепления новой геополитической ситуации в тех регионах мира, которые американцы считают зонами «жизненно важных интересов» своей страны. Виновниками трагических событий сразу же были объявлены талибский режим в Афганистане и режим Саддама Хусейна¹ в Ираке. Выбор пал на эти страны по целому комплексу причин. Однако основная причина состоит в стратегической важности геополитического расположения этих двух стран.

Укрепление позиций в Афганистане обеспечивает США контроль над огромной территорией. В зоне досягаемости оказываются такие страны, как Китай, Индия, Иран, Уральско-Сибирский регион России, а также богатейшие нефте- и газоносные районы Персидского залива и Центральной Азии.

Что касается Ирака, то значимость его в геостратегическом плане сравнительно ниже, чем у Афганистана. Однако Ирак компенсирует это огромными запасами нефти, что чрезвычайно важно для США. Кроме того, следует учесть и то обстоятельство, что эта страна является близким соседом Израиля, и Саддам Хусейн неоднократно грозился нанести по Израилю удары, если тот не прекратит ущемлять права арабского населения Палестины. Разумеется, тогда Ирак не обладал достаточной военной мощью для широкомасштабных акций, но в перспективе ему удалось бы достичь необходимого для этого уровня, чего Израиль никак не мог допустить. Влияние мощного произраильского лобби на политику США стало одной из важных причин нанесения успешных ударов по Ираку с целью ликвидации саддамовского режима. То есть безопасность Израиля оплачивается жизнями американских граждан и из американского бюджета.

Противодействие террористической угрозе стало как целью, так и средством достижения целей, не связанных с ликвидацией террористического Интернационала.

Задачей любого государства является защита своих интересов на международной арене. Мировые державы соответственно своим возможностям несут особую ответственность за судьбу всего мирового сообщества. Это – объективная истина, однако удивляет тот факт, с каким безрассудством и опрометчивостью США взялись спасти мировую демократию от реакции и терроризма. Создается впечатление, что в Америке нет науки востоковедения, чтобы дать хоть относительно верный прогноз дальнейшего развития событий на Ближнем и Среднем Востоке после антитеррористического акта. По сути, США угадали здесь в западню, и спрогнозировать это было несложно. Удивляет и то, что Великобритания – верная союзница США, имея огромный исторический опыт в этих регионах, не предостерегла Штаты от непродуманных действий.

Афганистан с площадью 650 тыс. км² и населением около 25 млн человек является государством, которое, несмотря на свою отсталость и сравнительно малое количество населения, не раз существенно влияло на ход исторических процессов в мировом масштабе. В XIX веке Афганистан нанес такие ощутимые поражения Великобритании, что та более не в состоянии была триумфально продолжать колониальные захваты, и по существу с этого момента начался закат Британской империи.² Афганистан тем самым расчистил дорогу США и Германии, которые и вышли на первый план с точки зрения экономического и технического прогресса.

Во второй половине XX века Афганистан во многом стал причиной распада СССР, измотав его морально и экономически. Однако после ухода советских войск мир так и не пришел на эту землю, и причина этого кроется в нечестной по-

¹ Саддам Хусейн – президент и глава правительства Иракской Республики с 1979 года. В 2006 году приговорен Иракским судом к смертной казни через повешение и под новый 2007-й год повешен.

² Британская империя – совокупность Великобритании и ее колониальных владений. Распалась во второй половине XX века.

литике мировых держав и соседей по отношению к Афганистану. Каждый из них хотел решить судьбу Афганистана в свою пользу, что привело к полной анархии и беспределу. Финалом же любой анархии, чаще всего является тоталитарный режим, каким в Афганистане стал талибский. И это неудивительно – отсталое афганское общество не могло породить что-либо более прогрессивное. Страны Запада, и прежде всего США, а также некоторые соседи, вместо того чтобы попытаться найти общий язык с талибами и направить развитие режима в приемлемое цивилизованное русло, встали на путь прямого игнорирования талибов, чем подтолкнули их к «дружбе» с террористами и деклассированными элементами, готовыми оказать финансовую и политическую помощь. Спрогнозировать подобные последствия развития событий в Афганистане было отнюдь не сложно.

Скорее всего США преднамеренно подвели ситуацию вокруг Афганистана к подобному исходу, чтобы найти повод к прямому вмешательству, назвав его антитеррористической операцией.

Благодаря усилиям поддержанного мировым сообществом Северного альянса³ и беспрецедентной контртеррористической операции США в короткий срок был отстранен от власти режим талибов. Было создано переходное коалиционное правительство, а затем избран и «законный» президент Афганистана. Американцы одновременно воспользовались ситуацией для укрепления своих позиций в регионе, где сложилась новая расстановка сил. Казалось бы, одержана победа, демократия восторжествовала. Но в реальности дело обстоит не так. Талибы поначалу растерялись, однако через некоторое время оправились и, создав небольшие боеспособные отряды, стали наносить все более ощутимые удары по правительственным войскам и силам коалиции во главе с США. По существу, многие районы Афганистана снова попали под прямой или косвенный контроль талибов. Президент страны Х. Карзай не имеет среди населения авторитета, его считают марионеточным. Пуштуны, являясь наиболее многочисленной и воинственной частью населения, проявляют большое недовольство засильем таджиков, хазарейцев, узбеков и других национальных меньшинств, которым они традиционно отводили второстепенные роли в афганском государстве. Между тем игнорирование пуштунов или попытка принижения их роли в управлении государством обрекает антитеррористическую акцию на неуспех. Пуштуны, составляя более 50 % населения Афганистана, по существу являются государствоформирующим народом, и без поддержки с их стороны любая акция обречена на неудачу. Это многократно подтверждено историей, о чем не могли не знать и американцы. Зона пуштунских племен обладает огромным потенциалом повстанческого движения. Достаточно вспомнить, что численность пуштунов пре-

вышает 40 млн, прирост населения среди пуштунов весьма высок и в ближайшие десятилетия снижения прироста не предвидится.

Пуштунские племена всегда притягивали к себе различных авантюристов и спецслужбы мировых держав. Афганские земли становились ареной, где сталкивались глобальные противоречия мировых держав. При этом самим пуштунам всегда отводилась второстепенная роль, и об их собственной судьбе мало кто заботился.

Афганцы, хотя и были активными участниками разрешения противоречий между державами, всегда оставались в роли потерпевших, и им никогда не удавалось извлечь выгоды. Более того – это стало причиной политической и экономической стагнации Афганистана, и особенно пуштунов. К сожалению, уроки истории ничему не научили американцев: они «постарались наступить на те же грабли», на которые прежде уже наступали Великобритания и СССР, и кроме тяжелых последствий ничего полезного из этого не извлекли. Похоже, та же участь ждет и США, которые, возмнив себя «защитниками мировой демократии», присвоили себе право по своему усмотрению устанавливать порядки во всем мире. Ясно, что американцев мало волнует судьба самих афганцев. Борьбой с терроризмом они пытаются прикрыть попытки в установлении военного контроля над этим важнейшим стратегическим регионом, который американские государственные деятели считают районом жизненно важных интересов своей страны. США в данный момент являются единственным игроком на афганском поле, тогда как раньше во все времена Афганистан служил ристалищем для противоборства крупных держав. Россия более не имеет общей границы с Афганистаном и, вопреки желаниям самих афганцев, значительно ослабила здесь свою активность. Возможности России здесь пока ограничены, ее активность больше основывается на традиционных связях, установленных еще в начале XX века. Новый вектор политики в отношении Афганистана Россия еще не определила. Она более занята проблемами со странами Центральной Азии, которые представляются России приоритетными.

Ослабил интерес к Афганистану и Китай, т.к. отсюда пока не исходит прямая угроза стабильности западных районов КНР, населенных мусульманами.

Иран не обладает достаточной военной мощью, чтобы открыто противодействовать США на территории Афганистана.

Индию также пока устраивает нынешний ход событий в Афганистане.

Что касается Пакистана, то он оказался в весьма сложной ситуации. Учитывая теснейшие исторические и этнические связи с Афганистаном, Пакистану приходится вести себя крайне осторожно и продуманно, чтобы ни в коем случае не перегнуть палку.

³ Северный альянс – объединенный фронт на севере Афганистана, активно боролся против режима талибов.

Достаточно напомнить, что пуштуны и близкородственные им белуджи, составляя более 25 % населения Пакистана, занимают три четверти его территории. По существу, пуштуны и белуджи наряду с пенджабцами и синдхами являются государствоформирующими народами, и судьба этого федеративного государства полностью связана с позицией пуштунов и белуджей. Следовательно, в данный момент Афганистан не является точкой активного противоборства держав и, казалось бы, возникла возможность окончательного решения афганской проблемы. Однако на деле многое обстоит не так. Внешний фактор перестал быть основополагающим в решении афганского конфликта. Пуштуны приобрели огромный опыт борьбы и могут сопротивляться настолько долго, насколько потребуется, т.е. вполне в состоянии измотать США и вынудить их в конце концов, как когда-то Великобританию и СССР, покинуть Афганистан. Людские ресурсы пуштунов при существующем приросте практически неограниченны. У США нет действенного метода борьбы против партизанской войны пуштунов, как не было его у Великобритании и СССР. США в 1979 году удалось заманить СССР в афганскую западню, однако по прошествии нескольких десятков лет они сами «добровольно» в нее же угодили. События показывают, что для США финал здесь будет далеко не победный. И пока не поздно, следует заняться поисками пути достойного выхода из этой ситуации.

Другой страной, которую США также выбрали в качестве мишени антитеррористической борьбы, является Ирак. Оккупация этой страны особенно явно демонстрирует стремление США к единоличному мировому господству и попытку установить в мире разработанный ими порядок. Если удары по талибам в Афганистане можно хотя бы внешне прикрасить ширмой борьбы с терроризмом, то из Ирака с его тоталитарным режимом террористическая угроза не исходила. Режим Саддама Хусейна полностью контролировал ситуацию в Ираке, и любого рода терроризм жестоко пресекался.

Ирак как государство в нынешних его границах существует не более ста лет. Однако древние цивилизации возникли на этой территории в 3-м тысячелетии до нашей эры и относятся к числу древнейших в мире. Еще в начале 3-го тысячелетия до н.э. в южной части современного Ирака возникли шумерские города-государства.⁴ В начале 2-го тысячелетия до н.э. в средней части Междуречья образовалась Вавилония, чуть позже на севере современного Ирака возникла Ассирия.

С первых веков 1-го тысячелетия до н.э. Вавилон становится объектом борьбы между Ассирией, Эламом и халдеями. Вавилонская знать искусно пользуется противоречиями между ними, и в составе любого государства Вавилону удается сохранять за собой особые права.

В 539 году до н.э. персидский царь Кир II овладел Вавилоном и стал именовать себя «царем Вавилона».

Позднее территория Вавилона входила в состав Парфии и Сасанидов, а город Ктесифон – столица этих государств, находился недалеко от современного Багдада. В VII веке территория Ирака была завоевана арабами и в 661 году вошла в состав феодального халифата Омейядов. Центр халифата находился в Дамаске. Иракцы прилагали большие усилия, чтобы сместить центр ислама и халифата на свою территорию. С этой целью они пригласили возглавить борьбу Али – зятя и двоюродного брата пророка Мухаммеда, однако потом сами же отвернулись от него, и Али был убит. Позже та же участь постигла и его сына Хусейна. Но в конце концов иракцам удалось добиться своего – в 750 году к власти пришли Аббасиды, а в 762 году был основан город Багдад, ставший политическим и культурным центром всего мусульманского мира. В течение нескольких столетий он определял развитие арабской культуры того времени. С XI века территория Ирака становится ареной многолетней борьбы между отдельными предводителями монгольско-тюркских родов, а затем между Сефевидским Ираном и турками-османами.

С 30-х годов XVII века до конца Первой мировой войны 1914–1918 гг. территория Ирака входила в состав Османской империи. В 1918 году английские войска оккупировали иракскую территорию, но установить прямой колониальный режим им не удалось. В 1920 году Великобритания добилась мандата на государство Ирак, созданное им из трех вилайетов (областей) распавшейся Османской империи (Басрского, Багдадского и Мосульского). Формально независимым Ирак стал в 1921 году, но лишь в 1958 году обрел реальную независимость и был провозглашен республикой.

Население современного Ирака составляет примерно 25 млн человек, из них арабов – 76 %, курдов – 20 %. Мусульмане составляют 95 % населения, христиане 4 %.

Из всего числа мусульман 60 % – шииты (почти все они – арабы) и 40 % – сунниты. При этом примерно половину суннитов составляют курды. Следовательно, арабов-шиитов в стране в три раза больше, чем арабов-суннитов. Отношения между суннитами, шиитами и курдами в стране всегда были весьма сложными и напряженными. Саддаму Хусейну с большим трудом удавалось сохранять мир в стране, который временами прерывался кровавыми конфликтами между отдельными группами населения. Малейшее вмешательство извне грозило нарушить тот хрупкий мир, который установился в Ираке в последние годы. Некоторая часть населения подвергалась репрессиям, однако до тотальных нарушений прав человека дело не доходило.

⁴ Шумеры – древний народ, населявший Южное Двуречье с 5-го тысячелетия до н.э.

США, разворошив иракский улей, нарушили тот хрупкий баланс, который складывался веками. Иракцы обладают богатейшим историческим опытом использования внешних сил для решения своих внутренних проблем. И сейчас иракская оппозиция, находящаяся преимущественно за рубежом, обратилась к США с просьбой помочь свергнуть режим Саддама Хусейна, на что американцы «охотно» откликнулись. Вряд ли их особо интересовали вопросы демократии в Ираке. В результате военной акции американцы надеялись укрепиться в этом важнейшем регионе. Похоже, этим надеждам не суждено осуществиться. Американское руководство проигнорировало исторический опыт иракского населения и дало втянуть свою страну в иракскую западню. Сейчас, даже при условии вывода коалиционных сил из Ирака, стабилизировать обстановку в нем будет крайне сложно. Страна может распасться на 3 части – шиитский юг, суннитский центр и курдский север. За шиитами стоит сильный Иран, суннитов поддерживают многие арабские государства, курдов вынужден на данный момент поддерживать Запад, и прежде всего США, которым нужно создать видимость успеха акции хотя бы в какой-то части Ирака. Курды веками боролись за свою независимость, и сейчас наконец-то частично осуществилась их мечта – они де-факто полностью контролируют курдские районы Ирака. В дальнейшем реальная интеграция этих районов в состав единого Ирака представляется весьма проблематичным. Опыт иракских курдов наверняка дестабилизирует ситуацию в курдонаселенных районах сопредельных государств, особенно Турции. Иракский Курдистан может таким образом стать детонатором для всех курдов, количество которых в регионе по разным источникам составляет более 30 млн человек.

Как видно, ни в Афганистане, ни в Ираке анти-террористическая акция во главе со США не дала и не могла дать положительного результата. Западу следовало учесть исторический опыт обоих государств и попытаться оказать невооруженное воздействие на те силы, которые реально контролировали там ситуацию. И талибы, и Саддам Хусейн являлись продуктом исторической реальности, которая начала складываться задолго до возникновения европейской цивилизации. Афганцы и иракцы обладают богатейшей истори-

ческой памятью и умеют весьма искусно организовывать эффективное противодействие любому вооруженному вмешательству. При этом перевес сил агрессора, каким бы он значительным не являлся, решающей роли не играет.

На основании косвенных источников уже сейчас большая часть территории Афганистана реально контролируется талибами. С каждым днем осложняется военно-политическая обстановка и в Ираке, где уже погибли сотни тысяч человек.

Для минимизации негативных последствий опрометчивого вмешательства Западу следует как можно быстрее найти рациональные пути выхода из западноазиатского кризиса. Дальнейшая эскалация военных действий в Афганистане и Ираке чревата полной потерей контроля над ситуацией во всем регионе. Особую опасность в этом плане представляют пуштунская проблема и курдский вопрос, а также возможный вооруженный конфликт США и Ирана.

Практика показала, что все попытки установить однополярный мир обречены на провал. Никакая страна или несколько стран не в состоянии решать в одиночку мировые проблемы, даже если они обладают огромным военным и экономическим потенциалом. Военные акции в Афганистане и Ираке являются тому наглядным примером. При этом следует обратить внимание на то, что и Афганистан, и Ирак не выделяются ни военной, ни экономической мощью. На этом фоне можно только представить те страшные последствия в случае, если Запад во главе со США решится осуществить военную акцию против Ирана, потенциал которого намного больше Афганистана и Ирака.

Ситуация в Афганистане и Ираке показывает, что конечный успех так называемой антитеррористической акции Запада здесь маловероятен.

Американцам следует обратиться ко всем заинтересованным странам, в том числе к России и Ирану, и совместно выработать пути для достойного выхода из западноазиатской западни. Без учета исторических реалий, без уважения интересов каждого государства независимо от его величины и военно-экономического потенциала решение сложных политических проблем в современном мире представляется невозможным.

Литература

1. *Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 гг).* – М., 2002. С. 15–261.
2. *Грюненбаум фон Г.Э. Классический ислам (600–1258 гг).* – М.: Наука, 1988. С. 61–107.
3. *Массэ А. Ислам.* – М.: Наука, 1982. С. 110–161.
4. *Большаков О.Г. История халифата. Т.3.* – М.: «Восточная литература» РАН, 1998. С. 43 – 217.
5. *Саудовская Аравия (справочник).* – М.: Наука, 1980. С. 53 – 63